

Ли Ванцзинь вернулся домой в трансе.

Дом, в котором сейчас жил, мужчина купил на кредиты, взятые у других боссов. Этот дом не дотягивал до предыдущего, но и не был таким уж убогим. В конце концов, ему все равно нужно было содержать группу слуг. Он больше не хотел жить со своим сыном.

Как бы беден он ни был раньше, Ли Ванцзинь никогда не избавится от своих слуг. То, что его каждый день обслуживали, создавало у него иллюзию, что он все еще является тем самым высокопоставленным и могущественным Ли Ванцзинем, каким был раньше.

Как только он приехал домой, к нему сразу же подошла Ван Сисянь. Она взяла у него пиджак и обеспокоенно спросила:

— Ты пил? Я приготовила суп, который поможет справиться с похмельем. Подожди здесь. Сейчас принесу... Тебе не следует так много пить. Даже если ты собираешься выпить, сначала стоит съесть немного теплой пищи, — видя, что Ли Ванцзинь выглядит не слишком счастливым, она решила, что он немного перебрал, и хотела подойти к нему, чтобы обнять.

Тот же отбросил ее руки. Это было так больно, что Ван Сисянь сразу же отдернулась. Она была ошеломлена и не могла вымолвить ни слова, которые были у нее наготове.

В любое другое время то, как Ван Сисянь обращалась с ним, словно он был центром ее вселенной, очень бы его порадовало. Однако сегодня он еще не оправился от шока.

В его сознании эта женщина была виновницей разрушения его мечты. Увидев ее сейчас, он вспомнил всю свою ненависть.

Если бы не она, Фан Цзюньжун и он все еще были бы образцовой парой, которой все завидовали. Это она во всем виновата!

Он злобно посмотрел на нее и сказал:

— Держись от меня подальше!

Ван Сисянь была ошеломлена и с недоверием смотрела на Ли Ванцзиня. Хоть он и не относился к ней, как раньше, но и кричал на нее впервые. По ее щекам потекли слезы.

— Что я сделала плохого, что ты так на меня кричишь? — даже если ему кто-то испортил настроение, он не должен был так с ней обращаться.

Чем больше девушка думала об этом, тем большую несправедливость чувствовала. Никто не уважал ее. Даже слуги все меньше и меньше слушали. Единственным, кто у нее остался, был

Ли Ванцзинь. Но то, как Ли Ванцзинь обращался с ней, напоминало, словно он топтался по ее самолюбию.

Как только девушка начала плакать, слезы смыли нанесенную ею тональную основу. Ее косметика потекла, частично обнажив кожу, и часть шрамов больше не скрывалась от глаз, отчего она выглядела еще более устрашающе.

Ли Ванцзинь не мог больше смотреть на нее. Он не должен был приводить ее домой. Если это было ошибкой, то теперь настало время исправить эту ошибку.

— Твое появление здесь было ошибкой. Если бы не ты, Цзюньжун не развелась бы со мной.

— Я понятия не имею, как у меня с тобой завязались отношения. Я предполагаю, что это все было частью твоего плана.

— Я больше не хочу, чтобы ты была рядом. Убирайся из моего дома.

Ван Сисянь окаменела. Она думала, что Ли Ванцзинь просто расстроен. Она не ожидала, что на этот раз он настроен серьезно и даже хочет выгнать ее из дома. У нее нет ни дома, ни денег, ни опыта работы. Как девушка будет жить, если уедет отсюда? Не говоря уже о том, что ее внешность испорчена. Ван Сисянь не могла остановить слезы, бормоча:

— Ты не можешь так поступать со мной... Я вернулась в эту страну только ради тебя! Ты — все, что у меня есть.

Ли Ванцзинь больше не хотел ее видеть и слышать ее голос. Видя, что Ван Сисянь отказывается уходить, он холодно приказал:

— Вышвырни ее, — он усмехнулся и добавил: — если ты уйдешь добровольно, то сможешь забрать с собой все, что я купил для тебя. Если будешь ждать, пока тебя вышвырнут, то уйдешь ни с чем.

Ван Сисянь рыдала, все еще стоя на месте. Она наконец-то поняла, насколько жестоким может быть мужчина, когда у него больше нет чувств к женщине.